

Валерий Петров (ИФ РАН)

**Философско-эстетические взгляды Вяч. Иванова
в эссе «*Forma formans* и *forma formata*» (1947)**

Доклад на семинаре ЦАСФиН, 29.01.2019

Аннотация:

В докладе анализируются содержание, источники и контексты эссе Вяч. Иванова «*Forma formans* и *forma formata*» (1947). Обсуждаются представления о «формативной» форме в эстетике и философии искусства Плотина, Прокла, Микеланджело, Гете. В качестве источников Вяч. Иванова указываются работы Евгения Васильевича Аничкова и «*Idea*» Эрвина Панофски. Делается вывод, что в «*Forma formans*» Иванов воспроизводит свои концепции 1908-14 гг., однако облачает их в историко-философский по форме дискурс: не меняя по существу своего учения, отмеченного представлением о дуализме духа и материи (мужского и женского начал), он излагает его теперь в терминах христианского неоплатонизма, где подобный дуализм отрицается.

1) Аничков: «Отвечая на вопрос: “Что такое прекрасное?”, Средневековье оставило нам интересный ответ следующего рода: “*Ratio pulchri consistit in respendentia formae super partes materiae proportionatas vel super diversas vires, vel actiones*” [«принцип красоты состоит в сиянии формы, разлитом над соразмерными частями материи, либо над различными силами и энергиями»]. Это определение часто цитируют и обыкновенно атрибутируют самому св. Фоме Аквинскому. Это единственное дошедшее до нас свидетельство средневековой эстетической мысли. Цитируют только эту формулу, которая осталась изолированной максимой» (Anitchkof E., “L’esthétique au Moyen Age” 1917, p. 221).

2) Dionysius Areopagita. De divinis nominibus IV, 7 (151, 5-8 Suchla): «Сверхсущественно-прекрасным красота именуется из-за сообщаемой ею всему сущему сообразно каждому приличествующей украшенности (καλλονήν), как причина всеобщей благоустроенности и блистательности (εὐαρμοστίας καὶ ἀγλαΐας), сияющая всем наподобие света творящими красоту раздаяниями своего восточного луча».

3) Иванов: «Мы переживаем восприятие красоты, когда угадываем в круге данного явления некий первоначальный дуализм <...> сущности или энергии, соотносящиеся как вещественный субстрат и образующее начало. Такое определение предполагает образующее начало активным, вещественный же субстрат не пассивным только, но и пластическим, в смысле <...> внутренней готовности <...> принять не извне поверхностно налагаемую, но как бы внутренне проникающую его форму» (О границах искусства (1913), II, 634).

4) Иванов: «Всякое творение искусства есть результат <...> взаимодействия двух начал: вещественной стихии, подлежащей преобразованию, и действенной (актуальной) формы, как идеального образа, своим впечатлением на вещественной стихии <...> ее преобразующего. Преобразование звучаний дает музыку, слова — поэзию, трехмерных тел — зодчество и ваяние, линий и красок на плоскости — живопись» [Эстетическая норма театра // Борозды и межи 1916, с. 261].

5) *Иванов*: «Творчество форм проявляется <...> в мистической эпифании внутреннего опыта, которая может быть ясным видением или лицезрением высших реальностей только в исключительных случаях» [О границах искусства (1913), II, 631].

6) *Proclus. in Tim.* 264, 25 – 265, 20: «Если возникающее прекрасно, оно возникло сообразно с вечносущим образцом (τὸ ἀεὶ ὄν παράδειγμα); если же не прекрасно, значит [оно создано] сообразно с чем-то возникшим <...> Ведь тот, кто творит сообразно умопостигаемому, подражает ему [вечному] <...> и делает плод подражания прекрасным <...> А если он творит нечто сообразно рожденному, <...> то творит не прекрасное, ибо [в этом случае] сам образец исполнен неподобия (ἀνομοίωτης) и не есть первично-прекрасное <...> Фидий, творя своего Зевса, взирал не на рожденное, но мыслил Зевса, [каким тот изображен] у Гомера».

7) *Иванов*: «Фидий соблазняет эллинов признать сотворенного им Зевса истинною иконою олимпийской красоты; <...> народное мнение было согласно в том, что видевший Фидиев кумир, <...> лицезрением этого лика стал почти равен, по освящающему значению испытанного им блаженного созерцания, по могущественной и благодатной силе им пережитого, тем посвященным, которые зрели свет элевсинских таинств, навсегда делающих человека беспечальным» [Две стихии в современном символизме (1908) // По звездам, с. 254].

8) *Иванов*: «Образ Зевса, каким он представлен в первой книге «Илиады», вел своей действующей силой (forza operante) руку Фидия, и та же сила, действующая в изваянной им статуе (simulacro), вселяла в тех, кто его почитал, <...> способность (virtù) <...> [быть] наравне с посвященными в Элевсинские мистерии» [Forma formans e forma formata (1947), III, 680].

9) *Plotinus. Enneades* I, 6, 9: «Поступай подобно творцу статуи, которая должна сделаться красивой: одно он отсекает, другое полирует, одно сглаживает, другое подчищает, пока не выявит лицо статуи прекрасным. Так и ты: удали лишнее; <...> и не прекращай обрабатывать свою статую, пока не заблестит пред тобою богоподобная сияющая красота добродетели».

10) *Микеланджело*:

Non ha l'ottimo artista alcun concetto
c'un marmo solo in sé non circonscriva
col suo superchio, e solo a quello arriva
la man che ubbidisce all'intelletto.

Даже у наилучшего художника не найдется такого концепта,
Коего в своем избытке уже не заключал бы в себе
Единый кусок мрамора, и только этого [образа] достигает
Рука, которая повинуется уму.

Ср. *Иванов*: «Наилучший художник не имеет такого замысла, какого не вместила бы в пределы своей поверхности любая единственная глыба мрамора, и лишь до граней этого мрамора достигает рука, водимая гением» [О границах искусства (1913), II, 635].

11) *Бенедетто Варки*: «В этом месте у нашего Поэта под *concetto* имеется в виду то, <...> что греки называли *идеей* (*idea*), римляне — *прообразом* (*exemplar*), а мы — *образцом* (*modello*); то есть имеются в виду форма или образ (*forma* o *imagine*),

называемые некоторыми *намерением* (*intenzione*), которое мы имели в нашей фантазии относительно всего того, что мы намеревались пожелать, сделать или сказать. Хотя она [эта форма или образ] духовная, <...> однако же она есть *действующая причина* (*cagione efficiente*) всего, что говорится или делается. Поэтому и говорил Философ [Аристотель] в седьмой книге “Первой философии”: “*Forma agens respectu lecti est in anima artificis*” (“Применительно к ложу *действующая форма* находится в душе творца”)» (Siekiera, 2013, p. 116).

12) *Arist. Metaph. VII, 7, 1032b 23-24*: «Таким образом, при возникновении посредством искусства действующая (ποιοῦν) причина... — это форма (εἶδος), находящаяся в душе»;

Ibid. 1032a 32 – b2: «Посредством искусства возникает то, форма чего находится в душе: формой я называю суть бытия (τὸ τί ἦν εἶναι) каждой вещи и ее первую сущность (οὐσίαν)».

13) *Панофски*: «Мысль, что “идея” произведения искусства существует в художнике ἐνεργεία, столь же аристотелевская, как и представление о том, что произведение искусства δυνάμει заложено в камне или дереве <...> Для Микеланджело <...> произведение искусства творится не путем воссоздания вещи, данной извне, а путем реализации внутренней идеи. Однако он не считает, что материальная реализация уступает внутренней форме (τὸ ἐνδον εἶδος), существующей в уме художника. <...> Отклоняя выведение художественной идеи из чувственного опыта, он не утверждал ее сверхземное происхождение. <...> Искусство рассматривалось им как возможность преодолеть разрыв между идеей и действительностью. <...> Он предпочел термин *concetto* стертому слову *idea*, обязывающему его к трансцендентному пониманию» (Idea, с. 105).

14) *Иванов*: «Внутренняя форма предмета есть его истолкование и преобразование в нас действенным составом наших душевных сил. Прелесть художественного *воспроизведения действительности* и заключается именно в откровении ее внутренней формы чрез посредство художника-изобразителя, возвращающего нам ее в своей душевной переработке — измененною и обогащенною» (Кручи, 1919, с. 104).

15) *Иванов*: «В области искусства мы проводим различие между внешней формой, т.е. *formata*, законченного произведения, и формативным *концептом* (*concetto formativo*), присутствующим в уме художника подобно канону и *модели* (*canone e modello*) *будущего произведения*, — это те *концепт* и *эфирная модель* (εἶδωλον), которые можно назвать *forma formans* <...> *Forma formata* будет тем “куском мрамора” (*marmo solo*) из знаменитого сонета Микеланджело, который “в своем избытке заключает в себе и *концепт* (т.е. формирующую форму) наилучшего художника” (*in sè circoscrive col suo soverchio in concetto, cioè la forma formatrice, dell’ottimo artista*)» [Forma formans e forma formata (1947), III, 676).

16) *Иванов*: «На уровне фантазийном художник может «создать <...> *призраки* — образцы своих будущих глиняных слепков. Эти, творимые им, бесплотные обличия — *фантазмы* или теньевые «*идолы*», <...> Творчество этих призраков есть момент собственно мифотворческий; <...> [Художник] — обладатель *призрачных моделей* грядущего воплощения» (О границах искусства (1913), II, 644).

17) *Зиммель Г.*: «[Гете] пишет о греческих ваятелях: “Я имею предположение, что они следовали тем же законам, каким следует природа <...>”. Теория подражания

преодолена здесь тем, что художник творит, так сказать, не с готовой картины природы, не просто перекладывает внешнее на внешнее, но тем, что он действительно — творец и творит согласно тем же законам, которые взрастили и природный образ» (Гёте, 1928, с. 119).

18) *Иванов*: «Поэт, обзревая долгую жизнь и длинный ряд собственных метаморфоз во времени, преодолевает скорбь о невозвратно минувшем и, можно сказать, само время, воскрешая всё пережитое в сознавшем себя единстве своей “изначала-запечатленной формы” (*geprägte Form, die lebend sich entwickelt*)» (Мысли о поэзии (1938), III, 671).

19) *Гёте*. Dauer im Wechsel («Постоянное в изменчивом», 1801):

Laß den Anfang mit dem Ende
Sich in Eins zusammenziehn!
Schneller als die Gegenstände
Selber dich vorüberfliehn!
Danke, daß die Gunst der Musen
Unvergängliches verheißt,
Den Gehalt in deinem Busen
Und die Form in deinem Geist.

От низовой жизнь к истокам
В миг единый обзри:
В лик единый умным оком
Двойников своих сberi.
Неизменен и чудесен
Благодатной Музы дар:
В духе форма стройных песен,
В сердце песен жизнь и жар (пер. Вяч. Иванова).

20) *Гёте*. Urworte, orphisch («Первоглаголы, орфическое»):

ΔΑΙΜΩΝ, Dämon:
Wie an dem Tag, der dich der Welt verliehen,
Die Sonne stand zum Gruße der Planeten,
Bist alsobald und fort und fort gediehen
Nach dem Gesetz, wonach du angetreten.
So mußt du sein, dir kannst du nicht entfliehen,
So sagten schon Sibyllen, so Propheten;
Und keine Zeit und keine Macht zerstückelt
Geprägte Form, die lebend sich entwickelt.

ΔΑΙΜΩΝ, ДЕМОН:
Как в день, который подарил тебя миру,
Когда Солнце стояло, приветствуя планеты,
Ты немедля стал прорастать
Согласно закону, в соответствии с которым начал.
Таким ты должен быть, ты не можешь избежать самого себя.
Так говорили уже сивиллы и пророки.
Никакое время и никакая сила не разобьет
Запечатленную форму, которая, живя, развивается.